

А в остальном, прекрасная маркиза, все хорошо

Син Чжу

- Мне нельзя возвращаться, нам нужно уезжать, - ответил Син.

Хочу - не хочу здесь не учитывалось. Было единственно верное решение, при котором потенциальные потери сводились к минимуму. Син все же был уверен, что близнецы справятся с тремя противниками, главное чтобы им удалось замести следы и уйти не пойманными. Он зашел в сарай и забрал оттуда свой рюкзак, затем достал из него запасную толстовку, которую передал Аните. Она наверняка будет девушке сильно велика, но так даже лучше. Лицо Аниты выглядело так, что если случайные встречные прохожие подумают, что он мудака, из отношений с которым ей срочно нужно бежать, это будет не самой худшей версией.

- Надень её и накинь на голову капюшон. Твоя сумка с документами у меня в рюкзаке. Мы пока не будем возвращаться в ту квартиру, поедem ко мне.

До машины Тая нужно было пройти пешком. Но скоро они будут уже далеко отсюда, и можно будет решить, что делать дальше.

- Потерпи немного, нам нужно дойти до машины. Держись за меня, здесь недалеко. Ты помнишь, как ты там оказалась? Знаешь кого-то из похитителей?

Анита Гао

Анита почему-то надеялась, что вот они дойдут до этого сарайчика, и все вдруг станет хорошо. Она не учла того, что ещё нужно было идти до машины, а машина располагалась где-то явно не здесь, это было бы очень наивно полагать, что в этом сарае есть какой-то телепорт, шагнув в который они окажутся где-то подальше оттуда. Где бы они не находились.

Она натянула на себя толстовку Сина, сразу в ней утонула. Но сейчас его толстовка показалась ей самым уютным и надёжным убежищем в этом мире, особенно если накинуть на голову капюшон, под которым практически не было видно ее лица. И в ней было намного теплее, потому что Анита была ровно в том, в чем находилась дома в момент нападения - в тонком домашнем спортивном костюме. На улице уже начиналось смеркаться, а музыка продолжала играть.

- Я очнулась уже в машине, - Анита покачала головой. - Тот, в комнате...говорил, что меня знает, назвал мое имя при рождении. Десять лет назад отзывался на Ван Чжэньвэй, но я не уверена, что помню его. Может быть, это с ним десять лет назад у нас ничего не вышло, но имя совсем вылетело из головы. Говорил что-то о том, что убьет тебя, когда ты за мной приедешь, и либо я буду с ним, либо мы умрем в один день. Похоже, он думал, что между нами что-то есть.

Син Чжу

Имя Ван Чжэньвэй Сину ничего не сказало. Но было похоже, что вся история с похищением - это результат какого-то идиотского стечения неудачных обстоятельств. Хорошо, если за этим не стоял Асака. Дико понимать, что если бы Син был дома, ничего бы не случилось.

- Он хотел выманить меня: назначил сумму выкупа, которую я мог бы достать без помощи отца, - сказал Син. - Но деньги не были его целью. Не думаю, что он планировал оставить в живых кого-то из нас.

Похитители были без масок, Ван назвал Аните свое имя. Чудом было уже то, что она оставалась жива. Видимо что-то личное заставляло этого Вана мстить ей, может быть ждал, когда сможет сказать о смерти Сина или рассчитывал с ней развлечься. Эти догадки Син не стал озвучивать девушке.

Они прошли пару поворотов и вышли к парковке, где помимо машины Тая Син увидел и Ситроен Тео. Очень хотелось, чтобы близнецы быстрее оказались в нем. Син открыл машину и придержал дверь, чтобы Анита села на переднее сиденье. Он достал из багажника аптечку и нашел в ней гипотермический пакет, ударил по нему кулаком, положив на колено, затем встряхнул и передал девушке.

- Приложи к лицу, - сказал он. - Я планирую ехать ко мне, но если тебе нужно в клинику - скажи.

Син аккуратно убрал аптечку на место, затем сел за руль и чуть сдвинул сиденье вперед, чтобы было удобнее.

Анита Гао

Как же ей все это надоело - все эти нападения, заложники, необходимость скрываться, прятаться, но даже в этом случае ты не защищён на сто процентов. А вся ее вина исключительно в том, что ей просто не повезло родиться в семье гонконгского лунтао. Иногда Аните хотелось бросить все и куда-нибудь уехать далеко-далеко, где нет ни триад, ни какой либо незаконной деятельности, но это было слишком утопично. И нельзя позволять себе жалость, иначе можно скатиться в пучину отчаяния, из которой будет очень сложно вырваться.

- Он очень хотел убить тебя. Они были уверены, что ты приедешь, - у самой Аниты, например, не было такой уверенности. - Вас лунтао прислал?

Дорога до машины длилась, наверное, целую вечность. Когда Анита, наконец, откинулась на спинку переднего сиденья и удобнее уложила ноющую ногу, она могла бы почти расплакаться от облегчения. Не сравнить с твёрдыми деревянными подложками, которыми ей приходилось довольствоваться.

- Спасибо, - она послушно приложила к лицу прохладный пакет и прикрыла глаза, наслаждаясь ощущением холода на разгоряченном лице. Было желание залезть в этот пакет целиком, настолько чужеродным казалось ее собственное тело. - Давай не поедем в клинику. Не хочу лишних вопросов ни ко мне, ни к тебе.

Син Чжу

- Ни отец, ни фу шан шу не в курсе. Я попросил Тая помочь, и они с Тео приехали, - признался Син. - Так что мне еще влетит за самостоятельность. Но это моя вина, что тебя смогли похитить, я должен был быть в квартире с тобой.

Он выехал на проспект, который сейчас стоял в вечерних пробках, но все же понемногу двигался. Можно было выиграть несколько минут, срезав через дворы, но вечером на чужой машине Син не решился рисковать, чтобы не задеть кого-нибудь, кто паркуется как баран.

- Отец сегодня улетел на Филиппины на переговоры с твоим, - сказал Син. - Я бы очень хотел, чтобы Гао сяншэн не узнал о произошедшем, - он взглянул на Аниту, но затем снова стал следить за дорогой, потому что поток машин начал двигаться. - У меня нет права тебя об этом просить, это только моя личная просьба.

Зазвонил телефон. Отец оказался легок на помине. Син включил громкую связь и поставил телефон на подставку, к которой он подошел.

- Да, привет, - ответил он.

- Занят? - спросил лунтао.

- Нет, могу говорить.

- Гао Анита рядом?

- Да, мы в машине вместе.

- Гао ньюши, здесь рядом ваш отец, он хочет с вами поговорить, - сказал Тигр.

Син закусил губу и даже смог плавно затормозить перед вылетевшим с соседней полосы таксистом, которому не терпелось вклиниться в поток.

Анита Гао

Анита повернулась к Чжу Сину, чтобы прямо посмотреть на него, когда он сказал, что ни лунтао, ни фу шан шу не знали ни об похищении, ни тем более о том, что они за ней приехали. Они очень серьезно рисковали, когда сунулись туда втроем только из-за нее. Она пока не понимала, как ей теперь относиться к этому поступку Сина: начать искать в этом какой-то потайной смысл, или просто списать все на то, что она все-таки - дочь гонконгского лунтао, а он отвечает за ее безопасность. И ведь сам вызвался, его никто не заставлял. Сложно. Анита не хотела новых сложностей, а ведь все к тому и могло привести.

- Я... - она не успела ответить - зазвонил телефон. И, может быть, это даже было к лучшему, потому что она не знала, что отвечать, а так у нее было еще немного времени, чтобы подумать. Хотя и то сразу же отняли.

- Здравствуйте, Чжу сяншен, - она отняла от лица охлаждающий пакет, чтобы ее было четче и лучше слышно, хотя без пакета челюсти сразу стало больно и одиноко.

- Да, конечно, я поговорю.

В трубке раздалось какое-то шуршание, потому послышался голос отца, и Аните он показался очень и очень усталым.

- Анита.

- Папа! - Анита надеялась, что ей удалось изобразить радостный и довольный жизнью голос. Она и правда соскучилась по родителям. - Как...как дела? Вы скоро вернётесь?

- Еще рано, не все дела улажены. Я сообщу, когда все будет спокойно.

- О. Да, - Анита заметно сникла, она надеялась на хорошие новости. - Я понимаю. Да.

- У тебя все хорошо, дочь?

- Конечно, - Анита многозначительно посмотрела на Сина, - Чжу Син обещал показать мне центр города. Мы весь день гуляли.

Син Чжу

Син поздоровался с Гао сяншеном, но потом замолчал, слушая разговор. Он заметно выдохнул, когда Анита начала самозабвенно врать папам о том, как прошел сегодняшний день. Формально они, конечно, погуляли в историческом центре Пекина, но Син бы многое отдал, чтобы обойтись без такого приключения. Он еще не знал, все ли в порядке с близнецами Чун. Они не писали ему, но он сам сказал, чтобы просто ехали к нему как все закончится. Син поймал взгляд Аниты и благодарно улыбнулся. Сейчас он ей сильно задолжал.

- Для меня честь составить Аните компанию, - добавил Син.

Но ничего более подходящего для ответа с ходу придумать не смог, потому что "мы можем поехать гулять и завтра" в этом контексте для Аниты прозвучало бы не очень привлекательно.

- Я рад, что вы подружились, - вмешался в разговор пекинский лунтао.

- Пап, у Кота неприятности, ему нужна помощь юристов. Я не мог тебе днем дозвониться, - ответил Син, сменив тему разговора.

- Я уже в курсе, завтра вернется домой, - ответил Тигр. - У офицера Кима очередной ретивый дегенерат завелся, косячит.

- Понял, спасибо, - сказал Син.

- Не будем вас отвлекать, отдыхайте дальше, - сказал лунтао Пекина и сбросил звонок.

- Спасибо, - сказал Син, обернувшись к Аните. - Ты меня спасла.

Анита Гао

Папу вполне удовлетворил такой ответ, а потом разговор снова перехватил пекинский лунтао, так что Анита едва успела сказать отцу короткое "пока", и больше не вслушивалась в разговор между Сином и его отцом, глядя в окно и пролетающие мимо высоты.

- Врать было нетрудно, - ответила Анита. - Наверняка спасти меня было труднее.

И снова не задавать никаких вопросов - откуда они узнали, где она, как им удалось пробраться внутрь, если балконная дверь была закрыта изнутри, что стало с остальными, и что теперь они будут делать с выкупом, который за нее запросили. Анита чуть удобнее устроилась на кресле, хотя ей очень хотелось как-нибудь свернуться в клубок, чтобы ее никто не трогал хотя бы сегодня. Она, конечно, знала, что жизнь дочери лунтао может на самом деле оказаться не такой сладкой, но раньше ее еще никогда не похищали. На нее никогда не совершали покушений, не пытались придушить, не держали в наручниках и никто не грозился убить кого-то на ее глазах. И все вышеперечисленное случилось с ней всего за каких-то несколько дней. Голова кругом идет.

Или она просто действительно кружится после удара по лицу. Анита приложила обратно к щеке холодный пакет. Еще пара таких дней, и ее всю можно будет обкладывать льдом, как куриную тушку в холодильнике. Чтобы не испортилась.

Син Чжу

Син свернул на кольцо, где машины ехали шустрее, а затем и на улицу, которая вела к жилому кварталу, где он снимал квартиру. Он чувствовал себя так, будто не спал и тренировался неделю. Наверное сказались и превращения в ворона, первое из которых было сегодня днем, а казалось что вечность назад. И нервы, которые сейчас чуть меньше напоминали звенящие от натяжения струны. Нужно было только убедиться, что с Таем и Тео все в порядке, и тогда можно было считать, что все более-менее обошлось. Син мечтал, чтобы в телефонах похитителей нашли подтверждение тому, что их было всего четверо, чтобы не пришлось ехать еще и на пустырь добывать остальных.

Син заехал на гостевую парковку и запомнил номер места, чтобы сказать, где Тай сможет забрать свою Тойоту. Машина Сина оставалась у съемной квартиры, а ключи от неё были у Феникса, чтобы он мог приехать на пустырь, если придется.

- Ван Чжэньвэй не говорил часом, он сам хотел ехать меня убивать, или собирался за мной кого-то послать? - спросил Син. - Если кто-то еще остался, мне вечером снова придется отлучиться. Пойдем, мы приехали.

Он забрал из машины рюкзак, затем подал Аните руку и повел её к лифтам. Тут уже почти не нужно было ходить, и они достаточно быстро добрались до квартиры.

- Проходи, тут меньше места, но безопаснее, - сказал Син и пропустил девушку вперед себя, затем включил свет в коридоре.

Это была не первая квартира, которую он снимал в Пекине. В этой Син жил чуть

больше полугода, она была скорее похожа на гостиничный номер, чем на холостяцкую берлогу. Раз в неделю здесь бывал клининг, и сейчас все было убрано в те дни, пока хозяин квартиры был в Макао. В общем холле была кухня с обеденным столом, небольшой диван, телевизор и рабочий стол, на котором стоял личный ноутбук Сина. Здесь же был выход на балкон. Дальше была дверь в спальню, и дверь в санузел.

Анита Гао

- Нет, не говорил. И при мне он ни с кем не разговаривал, кроме тех троих, кто были в здании. У них гуандунский выговор, - сначала она думала, что это кто-то из тех людей, которые напали на отель в Макао. Но если бы целью стала она, вряд ли бы ее стали держать непонятно где - проще было сразу убить и бежать из города. Анита вообще не очень понимала логики Вана Чжэньвэя, при чем там вообще оказался Чжу Син и почему, похитив ее, пытались выйти на него. Все казалось нереальным, ощущение, будто она - героиня какого-то не очень хорошего боевика, с каждым днем становилось все сильнее, потому что нарочно не придумаешь, что сначала на тебя покушаются, потом тебе приходится бежать в другой город, чтобы там спрятаться, но тут тебя все равно находит кто-то, кто знал тебя еще десять лет назад и затаил обиду практически ни с чего. Снова ее спасает Чжу Син, и снова ей приходится куда-то ехать в незнакомое место, чтобы спрятаться. Обычно в фильмах, где главный герой успешно разруливает все спорные ситуации, в конце наступал хэппи энд с девушкой, с которой он сталкивался на протяжении всего сюжета.

Если в конце ее фильма все будет по-другому, она, чего доброго, подаст на небесную канцелярию в суд. За несбывшиеся надежды.

Почти на автомате добравшись до лифта, а затем и до нужной квартиры, Анита осмотрелась, в очередной раз привыкая к новой обстановке. По холостяцки уютно. Нормально. Ей теперь выбирать точно не приходится.

- Можно я схожу в душ, пожалуйста? - Анита чувствовала себя так, будто готова была заживо содрать с себя кожу. - Дашь мне футболку?

Син Чжу

- Да, конечно, - ответил Син насчет душа.

Он разулся, затем повесил на вешалку толстовку, которую стоило отправить в стирку, но все зависело от планов на вечер. После этого Син зашел в спальню и достал из шкафа темно-синюю футболку и принес её Аните.

- Сегодня заедут близнецы Чун. Я думаю, что футболкой ты их не смутишь, но, если хочешь, найду еще шорты, - предложил Син. - Все полотенца в ванной чистые, можешь пользоваться любыми.

Он отнес оружие в сейф, подошел к кухонной раковине, чтобы помыть руки, затем написал Фениксу, что скоро будет понятно, свободен он или нет. Включил компьютер, чтобы оформить заказ из ресторана на первом этаже. Не Юйлун, но Син был голоден, как волк. Аниту тоже вряд ли кормили, и близнецов точно стоило

накормить. с телефоном все проще. Сейчас Син только зашел с телефона Феникса в свой Телеграм, чтобы быть на связи с отцом. Но не было возможности пользоваться привычными приложениями.

Син поставил чайник, достал заварку и посуду. если сегодня за ужином их будет четверо, это будет хорошей приметой.

Анита Гао

Плечи уже прошли, только было еще не очень удобно снимать толстовку Сина, в которой она уже окончательно пригрелась. Вот, пожалуй, с ней она расставаться не очень хотела, в отличие от той одежды, в которой ее вытащили из квартиры на улицу.

- Не надо, я не стесняюсь, - дело было даже не в осознании своей привлекательности, или, наоборот, стремлении прикрыть якобы проблемные части тела, которые могли не соответствовать модельным и навязанным индустрией красоты идеалам, сколько в том, что Аните было глубоко по-барабану, что думают о ее внешности другие люди, мнением которых о своей внешности она как-то забыла поинтересоваться. И если сегодня еще кому-то хватит ума к ней цепляться, то она выцарапает тому глаза, и даже не скажет, что так оно и было.

Она взяла свежую футболку и отправилась в ванную, где тут же содрала с себя все, что на ней было, чтобы рассмотреть себя в небольшом зеркале над раковиной. На скуле - синяк, на шее - красные полосы, на боку - ссадина, которую она получила, когда ее цепляли наручниками к трубе, отпечатавшиеся вмятины от металлических скоб на запястьях, и в довершение - огромный уродливый кровоподтек на снова опухшем колене. На фоне всего этого старые шрамы от порезов и ожогов на ногах даже не были заметны. Анита обхватила себя руками за плечи, все еще противно ноющие. Ну просто мисс вселенная, вне конкуренции.

Спустя время она все-таки вышла из ванной, на ходу вытирая влажные волосы.

Син Чжу

Син обернулся на Аниту, когда она вышла из ванной. Она вытирала волосы, поэтому футболка задралась выше, открывая её ноги. В другой ситуации он был засмотрелся, насколько это красиво, но сейчас он заметил, что синяк на колене стал больше. Не говоря уже о том, что на лице девушки был большой синяк. И очень хотелось, чтобы обошлось без серьезных травм и сотрясения, её били по лицу явно с целью вырубить.

- Скоро доставят ужин, - сказал Син. Он подошел к холодильнику и достал из дверцы гепариновую мазь. Он не получал серьезных ран в боях в том числе по той причине, что на тренировках ему прилетало как следует. - Сядь, пожалуйста, и посмотри на меня. Завтра будет меньше болеть.

Анита была врачом и наверняка все это знала в теории и на практике в отношении своих пациентов. А Син мог судить только по опыту его собственной шкуры, что от холодной мази разбитому лицу становится немного легче. Тео умел снимать боль наложением рук, Син не умел. Он выдавил мазь на пальцы и стал аккуратно

наносить её на лицо Аниты там, где сейчас растекались следы от удара, особенно на скуле.

Он также видел следы от наручников на руках девушки, тоже ничего приятного.

- Если понадобится - аптечка в том шкафу, - сказал Син.

Анита Гао

Вода хоть немного смыла с нее события сегодняшнего дня. Еще бы она так же легко смысла и воспоминания о нем, а заодно и следы на ее теле. Закончив вытирать волосы, Анита отбросила их за спину и повесила полотенце в ванной на сушитель, и послушно подошла к Чжу Сину, который что-то достал из холодильника, что на поверку оказалось тюбиком гепариновой мази. Ей пришлось присесть на край стула и поднять голову вверх, чтобы Сину было удобнее намазывать мазь на кожу опухшей скулы.

И только когда он сказал об ужине, Анита вспомнила, что ела в последний раз целую вечность назад, еще утром, перед самой тренировкой. И правда прошла как будто уже вечность - весь день ей было совсем не до мыслей про еду, а приятная усталость в теле, которая была после занятия на тренажерах, сменилась вовсе не приятной, а тупой ноющей болью. В том числе и в той скуле, к которой аккуратно прикасался Син.

- Я лучше сразу выпью обезболивающее, - предупредила она, скосив глаза на шкаф, где должна была быть аптечка. Она была уверена, что ее снова ждет долгая ночь, когда она проснется от боли в распухшем колене. Она уже не была уверена в том, что на этот раз с ним ничего страшного. Правильнее было бы поехать в клинику, как предлагал Чжу Син, но у Аниты уже не было никаких на это сил. Ей хотелось зарыться куда-нибудь в гнездо, спрятаться с головой под одеяло, укрыться, чтобы снаружи ее не было даже видно, и так провести еще лет сто. Ну или хотя бы до конца недели, пока не придется возвращаться обратно в Гонконг.

Син Чжу

Син вымыл руки и достал коробку с аптечкой, которую поставил перед Анитой, чтобы ей не пришлось вставать самой. Он налил в стакан воду из фильтра, и тоже поставил перед девушкой.

- Там точно есть ибупрофен, может еще что-то, что тебе подойдет, - сказал Син, поймав взгляд Аниты. Он снова заметил, какие у неё были ясные глаза теплого карего цвета.

Ничего сверхъестественного и тем паче противозаконного в аптечке не было, с этим он давно завязал. В основном эластичные бинты и подобные мелочи, которые позволяли выжить, когда тренируешься, пытаешься нагнать то, что упустил за несколько лет.

Раздался звонок в дверь. Син вышел в прихожую, чтобы забрать у курьера заказ. Там было два достаточно объемных пакета, которые он отнес на столешницу.

- Это не Юйлун, но готовят нормально, - сказал Син Аните.

Он поставил на стол воки в картонных коробках, затем стал доставать ланчбоксы с рисом, свининой и карпом. Чай уже заварился, он налил его себе и девушке и долил в чайник кипятка. В холодильнике было пиво, в баре - виски. Но Син не знал, нужно ли еще куда-то ехать, поэтому пока планировал ограничиться чаем.

Анита Гао

Анита считала, что вполне могла бы дойти до шкафчика сама - Син точно дал понять его местонахождение, значит, ничего не имел против того, чтобы она могла ознакомиться с содержимым - но он избавил ее даже от этой необходимости, передав сначала аптечку, а потом и поставив перед ней стакан с водой. Наверное, еще бы утром ее могла возмутить такая уверенность в ее беспомощности, сейчас ей просто не хотелось спорить, и, отыскав ибупрофен, Анита запила водой сразу две таблетки, чтобы точно не вставать ночью и не искать их в полумраке. Она думала, что сегодня они уже скорее всего не вернутся обратно на ту квартиру, это могло быть слишком опасно. Да и эта была ничуть не хуже.

Когда Чжу Син пошел открывать дверь, Анита немного пригладила волосы, чтобы те не торчали вороньим гнездом на голове, но это был всего лишь курьер с заказом. Она подумала, что близнецы Чун задерживаются, и не могла избавиться от мысли, что что-то могло пойти не так. Объективно не было ее вины в том, что ее похитили, и все равно Анита чувствовала себя источником проблем для всех вокруг. Если бы она не обратилась к Чжу Сину тогда, в баре, то они бы спокойно разъехались каждый по своим городам, и всего этого не случилось бы.

- От меня одни проблемы, - заметила она Сину. - Терпеть не могу создавать другим проблемы...

Тай Чун

Тай умудрился задремать, сидя на переднем пассажирском сиденье, пока они ехали от заброшенного здания, где остались похоронены несколько нехороших человек, до съемной квартиры царевича. Тот, в отличие от близнецов, так и не обзавелся ни постоянным собственным жильем, ни своей семьей. Таю такой образ жизни мог бы показаться диким - он предпочитал возвращаться туда, где все было так, как он привык и как ему нравилось, а еще туда, где всегда была бы Ким Чжан. Потому что это, в его понимании, и составляло понятие уютного дома - там, где была его жена. Которую он опять сегодня если и увидит, то, если повезет, уже только поздней ночью, когда она будет спать.

Он порядком устал - сначала тренировка в зале, несколько часов напряженной офисной работы, потом импровизированное занятие с Чжу Сином, и, наконец, выездное приключение черти где с обильным использованием магии. И это ведь день еще не закончился. Оставался нерешенным вопрос с выкупом и поездкой на пустырь, где должен был якобы состояться обмен энной суммы на девушку.

Проснувшись, когда Тео заглушил машину возле дома Сина, Тай с силой потер лицо ладонями, помогая себе проснуться, и вышел из машины, сразу увидев свою тойоту. Значит, принц со своей дамой сердца были уже здесь, что не могло не радовать.

Тео Чун

Они молчали всю дорогу - Тай задремал, а Тео нечего было ему сказать, он сосредоточился на дороге, увозя с собой металлический привкус крови во рту и одинокий хлопок выстрела среди грохочущей на улице музыки. Карманы пиджака свободного кроя оттягивали трофейные мобильные телефоны, водительские права, чужие ключи и документы, но в них могло быть что-то ценное, чтобы ими пренебрегать.

Тео обычно был охоч до приключений. Но не до тех, в ходе которых тебя могли наспиговать свинцом и отправить к праотцам, а до каких-нибудь более безопасных, что ли. Например, устроить двухдневный марафон просмотра Властелина Колец под пиво и закуски, не вылезая из кровати в обнимку с любимой женщиной. Вот это настоящее приключение, а не убивать неугодных в старом магазине в хутонах.

- Тай, приехали, - негромко позвал он брата, но тот уже и сам проснулся. Тео следом вышел из машины и постарался вспомнить номер квартиры царевича, но цифры упрямо не всплывали в памяти. Хорошо, что хоть у Тая память была не в пример лучше, и он привел их к нужной квартире и даже сам назад на дверной звонок. Навстречу им попался курьер в форменной одежде небольшого кафе в этом же доме, и Тео мысленно облизнулся. Он был голоден, как собака, и мог бы сожрать целиком целую лошадь.

Син Чжу

- Проблемы не от тебя, а от тех, кто на тебя охотится, - заметил Син.

Их отвлек дверной звонок, и он пошел открывать дверь, с радостью увидев в экране домофона обоих близнецов. Можно считать, что день прошел в целом терпимо.

- Привет, заходите, - сказал Син братьям Чун.

Пропустив их в квартиру, он закрыл дверь на замок. Три инфорсера в одной квартире были поводом туда не лезть, но так было спокойнее.

- Отец звонил, сказал фу шан шу завтра будет дома, - сразу сказал Син, затем проводил близнецов на кухню. - Все чисто?

Он расставил тарелки и разлил всем чай. Затем положил себе рис с курицей, чтобы обозначить, что всем пора есть. Близнецы сегодня его спасли.

- Нам нужно понять, есть ли смысл ехать туда, где ждут выкуп, - сказал Син. - Или я могу отпускать Феникса, и мы все свободны.

Анита Гао

А она просто жертва сложившихся обстоятельств, вот.

Если послушать Чжу Сина, то получается, что Анита тут как бы и не причем, и это не ее пытаются застрелить из снайперской винтовки за завтраком и не ее похищают

даже не из родной квартиры в Гонконге, а из Пекина, где она даже не знает, где находится соседний магазин, а на путунхуа понимает в лучшем случае половину, в худшем - только каждое третье слово.

Увы, легче ей от этого не становилось.

Снова раздался дверной звонок, Чжу Син пошел открывать дверь, и в маленькой квартире сразу сталолюдно и тесно - приехали близнецы Чун. Анита рассматривала их с невозмутимым любопытством - она раньше никогда не видела близнецов. Вообще в целом, а не конкретно этих, и, если внешне они казались совершенно одинаковыми, она стала замечать, что их вполне можно отличить друг от друга. Хотя, призналась она самой себе, скорее только по одежде, чем по каким-то ещё признакам. У первого был классический костюм, запылившийся по нижнему краю брючин, а второй был одет более неформально, на этом пока бросающиеся в глаза отличия заканчивались.

Она приветливо кивнула мужчинам, потому что до этого как-то не доводилось нормально поздороваться, но в разговор не вступала.

Тай Чун

По всей своей эмоциональной сдержанности, Тай всё-таки был рад понимать, что и Син и Гао Анита сумели нормально добраться до безопасного места. Значит всё было не зря - эта рискованная затея и попытки что-то придумать на ровном месте. Пусть и не все пошло так, как им хотелось бы, но хотя бы без потерь. Старший из близнецов зашёл в квартиру, дисциплинированно раздулся, снял пиджак и в первую очередь пошел в ванную, чтобы вымыть руки и отдохнуть брюки от песка и земли. Тай терпеть не мог неопрятность, несмотря на всю свою любовь к магии земли, предпочитал все-таки заниматься ей в более подходящей одежде, а не в офисном костюме, в котором обычно ездил на работу.

- Тай ло в курсе? - с заметным напряжением в голосе уточнил он, выходя на кухню, где собралась вся честная компания. Сейчас уже было поздно пить Боржоми, они уже натворили херню, за которую их никто по голове не погладит. - Чисто. Все телефоны и документы собрали, тел не оставили, следов...надеюсь тоже.

Он слегка поклонился Гао Аните, когда она ему приветственно кивнула, и сел за стол. Девушка молчала, но раз Чжу Син счёл допустимым обсуждать дела при ней, кто он такой, чтобы с этим спорить.

Тео Чун

Тео пролез в маленький коридор возле входной двери, поспешно скинул куртку свободного кроя и проскользнул дальше на кухню, чтобы не создавать толчею на одном квадратном метре. На кухне уже сидела царевичева зазноба, мерцая не только опухшей скулой, но и не менее впечатляющим синяком на колене. Так вот что он чувствовал, когда ему казалось, что что-то не то у лица и чесалась собственная коленка. А ларчик просто открывался.

Тео понял, что слишком долго смотрит на ноги девушки и при этом оценивает не красоту ее конечностей, а сложность полученной ей травмы. Похоже, там ещё и

было что-то со связками, а не только кровоподтёк, лучше бы было показаться нормальному травматологу. Или хотя бы врачевателю, но это уже пусть они как-то с Чжу Сином решают между собой.

- Гао ньюши, - Тео тоже обозначил свой кивок головой и устроился рядом с братом за столом, чувствуя, что ещё немного, и вцепится зубами прямо в столешницу. Это раньше он был глупый и капризный и плохо ел, сейчас все было ровным счётом наоборот.

- Хорошо бы понимать, сколько их будет, и чем мы вообще рискуем, если не поедем, - заметил Тео, накладывая на тарелку рис и свинину. - То, что мы видели, не похоже на хорошо организованную группу, скорее какая -то местячковая банда, которая попутала ра...кхм, попутала.

Син Чжу

Син считал, что все темы сегодняшнего разговора вполне подходили для ушей Аниты. Все же она принимала в приключениях непосредственное участие.

- Тай ло не в курсе, - ответил Син. - Они звонили вместе с Гао сяншеном узнать как дела у Аниты.

Можно было не развивать тему, потому что Син был все еще жив, и это служило достаточным доказательством, что ничего лишнего папы не узнали.

- Сейчас ужинаем, потом проверяем чаты во всех телефонах. Я думаю, что организатором был Ван, который скончался первым. По крайней мере он обещал привезти Аните мой труп. Если этот ансамбль самодеятельности работал сам по себе, я согласен с Тео, нет смысла никуда ехать, - решил Син. - Тео, если у тебя остались силы, сможешь помочь Аните с коленом?

Сегодня оно выглядело хуже, чем вчера, и девушка с большим трудом дошла до машины. Она была врачом и, наверное, сама могла решить, что ей делать, но Син не хотел, чтобы она запустила травму. Когда младший чуть было не перешел на феню, Син промолчал: реплику «мы же культурные люди» обычно произносил Тай.

Анита Гао

Анита заметила на своих ногах долгий взгляд одного из близнецов. Она могла бы стыдливо одернуть футболку, спрятать ноги под столешницу, застесняться, в конце концов, но вместо этого Анита вызывающе уставилась в ответ, продолжая держать ноги на всеобщем обозрении ровно до тех пор, пока все не расселись за столом и не приступили к ужину. Только после этого Анита повернулась на стуле, чувствуя какую-то лёгкую недосказанность, как будто искала повод к чему-то прицепиться, а повода ей не дали.

Она тоже положила на свою тарелку рис и карпа. Это, конечно, не шло ни в какое сравнение со стряпней дедушки Вонга, деликатесами которого угощал ее Чжу Син вчера (это было только вчера, а Аните казалось, что уже целую вечность назад), но после целого дня на одном завтраке карп показался Аните пищей богов.

Она насторожилась, когда разговор зашел об ее колене, потому что остальная часть беседы касалась ее только косвенно, а вот когда дело дошло до нее, сразу обратилась в слух.

- Ты врач? - с любопытством уточнила она, глядя на того, которого Син назвал Тео. Имя звучало больше как европейское, но не ей было об этом что-то говорить, потому что она принципиально всегда представлялась исключительно как "Анита". Еще бы как-то начать их различать с со вторым близнецом, чтобы понимать, с кем она разговаривает, это хорошо, что они пока в разной одежде.

Тай Чун

Тай оценивающе взглянул на Чжу Сина, когда тот рассказал о звонке папы. По-видимому, старшие мира сего не знали о сомнительной аванюре, которая удалась им лишь чудом, и в Тае какое-то время боролись две противоположности - одна, слишком ответственная, требовала прямо сейчас позвонить лунтао, коли тот стал снова в зоне доступа, и все рассказать, пока тот не узнал как-нибудь еще, вторая, слишком благоразумная, настаивала никому ничего не рассказывать никогда в жизни и вообще унести эту тайну с собой навсегда в могилу. Потому что если это вскрыется как-нибудь потом, то Таю на том свете будет уже все равно. И он пока еще не определил, какая его половина выигрывает, и решил обдумать это на досуге еще раз.

- Я бы не рисковал оставлять за спиной недобитых врагов, - ответил старший из близнецов, отдавая должное повару, который наготовил еды сразу на четырех голодных человек. - Даже если это неорганизованная шайка местной шантрапы, они знают, кто ты такой, - он посмотрел на Сина. - И могут в будущем доставить еще проблем.

И вообще, старший предпочитал решать проблемы кардинально, чтобы сразу и навсегда.

Тео Чун

- Какой дерзкий, - Тай с притворным сожалением покачал головой, не забывая старательно поглощать свой ужин. Вообще у их матери было одно строгое правило - ни слова о работе за обеденным столом, и как-то Тео так привык к этому, что сейчас чувствовал себя даже неловко, когда приходилось обсуждать рабочие вопросы. - Нужно смотреть телефоны, там дальше решим.

- Гляну, если Гао ньюши не против, - ему это не составит сложности, но если она и дальше будет на него смотреть волком, то он лучше подходить к ней близко не будет. Не ровен час - бросится, а он не любил настаивать и причинять добро вопреки. - Ну нет, какой из меня врач, - усмехнулся он. - Так просто, знаю немного. По травмам в основном.

Тео слукавил, но пока не понимал, Гао Анита вообще в курсе всех странностей, которыми полнится пекинская триада, или лучше не травмировать нежную женскую психику подробностями и обойтись оправданием, что не доучился и бросил, но по верхам знает. Это при братьях Тео мог спокойно пользоваться своими способностями, ни у кого это уже вопросов не возникало, гонконгская принцесса

была человеком чужим, даже если и щеголяла перед ними в одной футболке явно с плеча Чжу Сина. Мало ли какие у них с ним близкие отношения,

Син Чжу

Син положил себе в тарелку лапшу с говядиной и салат с тофу. Война войной, но дорваться до еды после напряженного дня было очень приятно. Мир сразу казался чуть более приятным местом, меньше хотелось психовать и кидаться на людей.

- Тео не врач, но не отказывайся, - сказал Син, посмотрев на Аниту. - Для тебя как для врача это прозвучит как дичь, но он поможет быстрее, чем врачи Хусин. И точно не навредит.

Он не сильно хотел, чтобы Анита была в курсе того, что некоторые бойцы триады Пекина учились в Хогвартсе, но сейчас считал более правильным, если Тео с помощью своих способностей справится с травмой девушки, ничего особо не объясняя. После сегодняшнего похищения у неё была и более опасная для Сина информация, чем способность Тео лечить травмы наложением рук.

- Ван сказал Аните, что её знает, но она не помнит, кто он такой. Похоже он что-то сам себе придумал и на это сам обиделся, но тем не менее собрал банду, - сейчас Син говорил на кантонском, чтобы Анита его тоже понимала. - У них гундунский выговор. А по документам откуда? И чем были вооружены? - спросил он у близнецов.

Анита Гао

Анита сначала вопросительно приподняла бровь, а потом нахмурилась, когда поняла, что ничего не поняла, а ей не стали особо подробно объяснять. И да, для нее, как для врача, это прозвучало дико, что есть кто-то не врач, который поможет лучше, чем настоящий квалифицированный врач.

- Надеюсь, не путем отпиливания мне ноги? - иронично уточнила она, пытливо взглянув на того, кого звали Тео. Пока они не перемешивались между собой с близнецом, Анита еще понимала, кто из них кто. И другой казался чуть более серьезным и вдумчивым. А еще был какой-то Феникс, про которого Анита только мельком слышала, но ни разу не видела. - Нет ноги - нет проблемы?

Это был черный врачебный юмор, который не стоило воспринимать всерьез, но без которого иной раз было непросто выжить в суровых медицинских буднях. И хотя Анита выбрала для себя практически самую безопасную в этом плане хирургическую специальность, сводя смертность к нулю, в университетские годы ей хватило практик в моргах на всю ее жизнь.

- Возможно, мы какое-то время работали вместе в одной из клиник Гонконга. Точнее, он работал санитаром, а я проходила там производственную практику. Это было лет десять назад, как он и сказал, но я вообще не уверена, что это действительно он. Но ничего другого мне в голову больше не приходит, откуда я могла бы его знать, - пояснила Анита близнецам.

Тай Чун

Тай разлил чай по чайным чашкам, заметив, что у Гао Аниты напиток был уже налит ранее, видимо, она или налила себе сама еще до их приезда, либо это сделал Чжу Син. В любом случае, Тай поставил чайник обратно на стол и придвинул свою чашку поближе к себе, пока Тео с девушкой выясняли, каким образом ей будут лечить ее разбитую ногу. Тай все равно ничего не понимал во врачевании, поэтому не вмешивался.

- Этот Ван и еще один из Гонконга, один местный, судя по водительским правам, последний - непонятно кто, документов при нем не было, - ответил он, когда дело коснулось непосредственно похитителей. Светские беседы ни о чем давались ему намного хуже, чем целенаправленные разговоры о делах. - Вооружены были отечественными норинко, у одного была заточка, не скажу, что за что-то глаз зацепился.

Мы ее слепили из того что было - явно стало негласным девизом этой малой преступной группировки, к которой не поворачивался язык назвать ее организованной. Обезьяны с гранатами.

- Допустим, если это действительно он, - помедлив и взвешивая каждое свое слово, сказал Тай, обращаясь к девушке: - у Вас с ним были какие-то разногласия десять лет назад?

Тео Чун

- Нет, так я поступаю только в самых крайних случаях, - скромно похвастался Тео. Син взял на себя ответственность пояснить, что такое Тео и с чем его есть не следует, а еще почему лучше принять его помощь, поэтому отпала необходимость объяснять все самому. Теперь решение было только за девушкой, согласится ли она принять умения лекаря-самоучки, или будет дальше верить в доказательную медицину и мучиться с коленом, которому сильно лучше без посторонней помощи уже не станет. - Но уже есть повреждения связок, поэтому в любом случае не советую откладывать визит ко врачу.

Впрочем, выяснилось, что Гао Анита сама врач, так что Тео не удивился, почему она так упорно делает вид, что все в порядке. Пока копье в спине не мешает спать, никто из врачей не будет его выдергивать, это было ему знакомо, как собственное имя. Потому что он был точно такой же. Нет хуже пациентов, чем врачи и врачеватели.

- И, кстати, с лицом тоже могу что-нибудь сделать, - заметил он словно мимоходом, потому что отекая скула могла доставлять девушке не меньше проблем, чем не менее отекшее и посиневшее колено. Как минимум, ей просто будет удобнее спать, не пытаясь найти на подушке такое положение головы, при которой не будет ощущения, будто голова весит как пудовая гиря.

Син Чжу

Син не стал комментировать дальнейший разговор Тео и Аниты о колене, пусть договариваются сами. Он свое мнение уже высказал, и считал, что Аните эту

помощь нужно было принять. Но ему ужасно не понравилось то, что Тео сказал насчет связок - в любом случае это уже не "синяк, который сам пройдет". А еще не понравились слова Тая - у похитителей были пистолеты. Значит, у них были какие-никакие связи. Значит могли быть сообщники с пистолетами. Вообще огнестрельное оружие ощутимо повышает эффективность боевых искусств, и неприятно, когда против тебя.

- Стволы - это уже серьезно, если кто-то остался, их нужно убирать всех, - мрачно сказал Син.

Он посмотрел на часы. Еще было немного времени до назначенной встречи на пустыре, чтобы закончить с ужином и покопаться в телефонах, которые добыли близнецы.

И с папой придется говорить. Потому что оружие они где-то достали. В городе, который держит их семья, оказался какой-то урод из Гонконга, который среди бела дня создает столько неприятностей. Лучше нарваться на отца, чем на таких кадров. Больше шансов выжить. Этого он не стал говорить вслух при Аните, но планировал при случае сказать близнецам, что с отцом все равно обсудит сегодняшние приключения.

Анита Гао

Анита помрачнела - новости об ее собственном колене не обрадовали. Она чувствовала, что со вчерашнего дня все стало намного хуже. Видимо, сказывалась утренняя перепалка на кухне, когда она пыталась во что бы то ни стало добраться до кухонного ножа, чтобы защититься. Она помнила сильную боль в колене, когда она вскочила со стула, таких резких движений оно решило ей так просто не прощать.

И ее очень интересовал вопрос, как вообще он понял, что что-то со связками. Анита вспомнила, как долго этот Тео смотрел на ее ноги еще только когда зашел на обеденную часть комнаты. Ну не рентгеновское же зрение у него на самом деле, чтобы так быстро все понять. Или брешет, чтобы напугать, или...

Что "или" она так и не придумала. Но, недоверчиво бросив взгляд сначала на Чжу Сина, который все же советовал ей не отказываться, перевела его на Тео.

- Ладно. Я не буду отказываться. И с лицом тоже, - согласилась она. Да и аргумент, что ей приведут в порядок лицо тоже не мог не подкупать. И если ей скоро придется возвращаться в Гонконг, на что она очень сильно надеялась, лучше от всех этих повреждений избавиться заблаговременно.

- Даже если это он, то у меня с ним никаких разногласий точно не было, - она пожала плечами, поморщившись от неприятного чувства в суставах. - Мы и толком-то не общались, я пару дней пыталась по наивности с ним заигрывать, а потом мне надоело. И, в общем-то, вот и все.

Тай Чун

Приятно, когда ваши мнения хоть в чем-то совпадают. Они с Чжу Сином могли думать по-разному, воспринимать окружающее по-разному, и поступать по-разному,

руководствуясь разными принципами, но в одном они были солидарны - зарождающуюся ОПГ логичнее было вырубить на корню, пока она не расползлась еще сильнее. Сегодня они похищают гонконгскую принцессу, грозятся убить царевича, а завтра что? Совершат покушение на фу шан шу и лунтао?

- Тогда лучше разбирайтесь с коленом сейчас, пока есть время, - посоветовал Тай близнецу, когда девушка согласилась принять его помощь. Даже Тай понимал, что ситуация там обстоит не очень хорошо, хотя он был примерно столь же далек от любой медицины, как Нептун от Солнца.

И слова Гао Аниты о том, что между ними не было ничего серьезного тогда, лет десять назад, только добавляли сомнений в том, а адекватный ли вообще этот Ван, или у него все очень плохо с головой. Если знал, кто такой Чжу Син, чтобы требовать с него достаточную сумму денег, и тем более знал, кто такая Гао Анита, на что надеялся, когда присылал записки с угрозами? На наивность и счастливый случай, как они втроем, бросившись вызволять принцессу из лап бандитов? Тай не очень верил в совпадения, что именно в этот день именно в Пекине сошлись на одном поле три лоха и четыре лоха, причем первым просто больше повезло.

Тео Чун

Неизвестно точно, что послужило последним доводом для согласия, но оно было получено. да и Тай был прав, что нужно поторопиться, пока они еще были здесь. судя по всему, скоро снова придется ехать черти знает куда и там продолжать разбираться с проблемами. Потом Тео уже точно будет не до чьих-то коленей, целых и не очень, и ковыряться с ними ему не захочется.

- С вашего позволения, уважаемые сяншены, отвлеку даму от беседы на приватный сеанс лечения, - торжественно объявил младший из близнецов, встал с места и галантно подал руку Гао Аните, чтобы помочь ей подняться со стула, что для нее могло уже создать некоторые сложности. - Пошли к дивану, колено должно быть расслабленно.

Он помог девушке добраться до указанного дивана и жестом велел выпрямить ногу. Колено опухло настолько, что отек уже сползал вниз на голень и голеностопный сустав, это было не очень хорошо, но очень характерно для первых дней после острой травмы. Отек значительно ухудшал обзор повреждённых тканей, и среди месива цветов различных оттенков красного и оранжевого попробуй разбери, где там кончается боль и начинается собственно поврежденная ткань. Но Тео не зря считался неплохим врачом, потому что скоро под его ладонями синяк начал сходить на нет вместе с отеком.

Син Чжу

Син пожалуй слишком внимательно проследил взглядом за тем, как Тео подал руку Аните и повел её на диван. Хотя формально никаких поводов для ревности не было. Во-первых, у них с Анитой ничего не было: на все его попытки сократить дистанцию он был послан. Во-вторых, несмотря на прошлую репутацию, для Тео свет давно клином сошелся на Се Юэмин. В-третьих, Син сам просил Тео помочь Аните и сам сказал ей эту помощь принять. Какого черта сейчас возникает эта совершенно ничем не оправданная эмоция? Выдыхай, ты сегодня уже достаточно идиот.

- Посмотрим пока, что там в телефонах? - предложил Син Таю.

У всех четверых был один общий чат, где они довольно откровенно обсуждали операцию. Даже сумму выкупа, которую "этот полу3,1415дорок сможет заплатить сам, не спрашивая папу". Можно было не переживать, что телефон Сина палят, слишком слабая подготовка. И зря они менялись трубками с Фениксом. Но плохо было то, что в чате было шесть человек. И один из них буквально пару минут назад написал, нужно ли ехать за деньгами. Син ответил с телефона Вана "разумеется", скопировав одно из прошлых сообщений из того же чата.

Судя по переписке, двое оставшихся придурков планировали забрать деньги, поймать Сина и дожидаться Вана, чтобы тот решил судьбу сяо лунтао сам.

- Получается их двое, но они считают, что справятся со мной, если я приеду без оружия, - сказал Син на путунхуа. - Туда поедет Феникс на моей машине, у него с собой есть ствол и перо. Мне туда ехать очень хочется, но нельзя. Проследите, с Тео, чтобы полностью закрыть вопрос? Но я все равно буду говорить с тай ло, когда вернется.

Анита Гао

Анита оценивающе взглянула на предложенную ей руку. Ей уже осточертело передвигаться полуживой тушкой, но она понимала, что без посторонней помощи не сможет даже до дивана нормально добраться, поэтому была вынуждена принять предложение руки, вцепилась в протянутую ладонь и с силой подняла себя со стула, стараясь поменьше тревожить больную ногу. Она отзывалась прострелами боли на каждое движение, пришлось сцепить зубы и просто терпеть весь путь до дивана. Теперь квартира Чжу Сина показалась ей нереально большой - от стола до заветного дивана в противоположной стороне комнаты оказалось почти десять шагов, невероятно огромный путь для нее.

Анита выпрямила ногу и принялась с пристальным любопытством наблюдать за действиями Тео. Только вот он не делал практически ничего, только очень внимательно всматривался в ногу, как будто хотел взглядом вскрыть ей коленную чашечку, как нож - консервную банку, и посмотреть, что находится под ней. Не дал никаких пасов руками, просто держал их над коленом, не читал заклинаний, не вел себя как безумный знахарь, но от его рук вдруг пошло неясное тепло, а ноге вдруг стало чуточку легче. А потом ещё легче, и ещё.

Так не бывает!

Если бы Анита не сама сидела здесь и не отводила взгляда от своей же ноги, она бы никогда в жизни не поверила, что такое возможно. Но он ведь не делал ничего, даже почти не касался кожи руками, так почему же синяк постепенно светлеет и сходит на него, а колено теряет непривычную опухлость и приобретает нормальные очертания?

Тай Чун

Тай заметил, как Син Чжу, нахохлившись вороном, следит за перемещениями Тео и

Гао Аниты, при этом в помощи Тео не было ничего объективно переходящего рамки вежливости. Это раньше он бы не упустил случая позаигрывать с красивой девушкой назло царевичу, с тех пор, как в его жизни появилась Се Юэмин (которая, поговаривают, могла зарезать ножкой от разбитого бокала), стал примерным семьянином и перестал смотреть на других женщин.

Но Чжу Син и Гао Анита взрослые ребята, сами как-нибудь между собой разберутся, как им удобнее друг с другом дружить.

Тай сходил за телефонами, которые разложил на кухонном столе. Это были недорогие смартфоны, которые можно купить в Китае практически на каждом углу, гораздо больше вопросов вызывало наличие у этой недоОПГ оружия.

- Похоже, у этого Вана была или мания величия или он просто псих, - скролля переписку, поделился своими мыслями Тай. У него уже в глазах рябило от того, сколько раз усопший начинал вести пространственные беседы о том, что все беды от триады Пекина, и как будет хорошо, что скоро они убьют сяолунтао. - "Отомстим за Чуна Сяоли". Если мне не изменяет память, не он ли был фу шан шу при прежнем лунтао Гонконга?

Там была какая-то долгая мутная история, подробности которой они знали только по отдельным слухам и кусочкам информации, но после того, как во главе южной столицы встал Гао, ситуация стала немного поспокойнее.

Тео Чун

Тео не прислушивался к тому, о чем разговаривали Син и Тай за столом, у него и без этого было чем заняться. Он чувствовал на себе внимательный взгляд девушки, но ему было не привыкать к подобному любопытству - практически каждый, кто сталкивался с проявлениями врачевания, смотрел на него со смесью страха и недоверия. Младший никогда особо не задавался вопросом, как живут те, кто не знает о магии, наверное как-то приспосабливаются, конечно, но это же сколько сразу у них проблем появляется, когда даже простой синяк может оказаться с подвохом, если его своевременно не вылечить.

Тем временем кровоподтёк сначала пожелтел, а потом практически пропал, и Тео смог хорошо увидеть повреждённые связки колена. Как он и думал, были микроразрывы, которые впоследствии могли стать только хуже. Но их восстановление не должно было занять много времени, и он быстро с этим справился, потому что было нужно ещё поработать с лицом Гао Аниты.

Тео снял боль и убрал отек - этого было достаточно, чтобы привести все в порядок так, что бы Тео, известный, в общем-то почитатель женской красоты, для себя решил, что хорошо поработал.

- Ну вот, - резюмировал он, по очереди осматривая правую и левую стороны лица девушки. - Так намного лучше. Попробуй, пройдишь по комнате.

Син Чжу

Син довольно быстро вспомнил, откуда ему было знакомо имя Чуна Сяоли. Это

были воспоминания той ночи, когда он впервые сидел с винтовкой на чердаке. И когда видел, как отец на живую вытаскивал пули у Гунмао. И последнее, что он хотел - чтобы отношения Пекина и Гонконга были такими, как тогда. Примерно в ту ночь Син окончательно понял, чем занимается его семья и какая судьба его ждала.

- Да, он, - ответил Син.

Та ночь обросла в народе легендами разной степени достоверности, но Син имел возможность лично греть уши в доме отца, поэтому был в числе тех, кто многое знал точно.

- Чун Сяоли предлагал Гунмао работать на Гонконг, думаю сам догадаешься, куда он был послан. После той битвы ваш отец стал фу шан шу. Я думаю вы тот день тоже помните, мы с вами тогда сидели у нас дома, ждали, пока он отобьет город, - сказал Син. - Чун Сяоли, кстати, вам не просто однофамилец, он - биологический отец Гунмао.

Через какое-то время после той битвы власть в Гонконге сменилась. Син не знал, что стало с бывшим фу шан шу южан, но отношения с Гао сяньшэном были намного ровнее. Даже когда-то предавшая кантонцев Чжэнь сейчас могла приезжать в Гонконг, не опасаясь за свою жизнь.

Син обернулся на Аниту с Тео. Синяк на лице девушки уже прошел, и похоже младший из близнецов уже закончил свою работу.

Анита Гао

Анита чувствовала то странное покалывание, то невнятное тепло в том месте, где раньше был огромный синяк. А когда Чун Тео убрал ладони, то никакого синяка вовсе не было. Если бы Анита сама лично здесь не сидела и лечили не ее собственное колено, она бы никогда не поверила в случившееся. Но факт оставался фактом - колено выглядело совершенно нормальным и здоровым. Она даже неверяще потрогала его рукой, ну да, ее колено, самое обычное, ничем не примечательное.

Но ей пришлось ещё какие-то время посидеть спокойно, потому что Тео лечил ее лицо, и ощущения были примерно схожими, но на лице ощущались сильнее. И все равно было сложно поверить в реальность происходящего. Анита с готовностью воспользовалась предложением пройтись по комнате - поднялась с дивана, по привычке стараясь беречь травмированную ногу, аккуратно опустила сначала носочек, а потом и на всю стопу, когда поняла, что боли нет. Попереминалась на месте, сделала первый шаг, снова ожидая резкого прострела, и заулыбалась впервые за весь день.

- Не болит! - радостно объявила Анита, сделала несколько мелких шажков по комнате, затем подошла к столу, оттуда - обратно к коридору, чтобы посмотреть в зеркало и убедиться, что и она лице не осталось ничего такого. - Но как вообще такое возможно?

- Смутно, - подробности того дня не отложились у него в памяти, скорее по той причине, что тот день для них мало чем отличался от остальных, кроме того, что они по какой-то причине провели ночь в доме лунтао, а не в квартире тогда еще дяди Мао.

- В гробу мы видали таких отцов, - хмыкнул Тай. Их собственный биологический отец тоже вильнул от матери хвостом, когда им было три, и с тех пор о нем не было ни слуху ни духу, а настоящим, пусть и не родным, стал только Гунмао, и путь этот был долог и непрост. И к потенциальному почившему родственнику он не испытывал ни капли хоть сколько-нибудь теплых чувств. Похоже, дед спекся, если за него собрались мстить аж пекинской триаде, причем только шестеро каких-то фанатиков, а не весь Гонконг.

Гао Анита могла что-то знать об этой смене власти, но спрашивать у девушки подробности истории чужой семьи Тай считал нетактичным и не особо его интересующим. Ему и без этого знания прекрасно живется. Он взглянул на наручные часы.

- Нужно ехать, - он поднялся из-за стола. - Напиши Фениксу, чтобы выезжал. Я отзвонюсь, как все закончим.

А потом нужно придумать правдоподобную историю о том, как им в головы могла прийти столь светлая мысль об опасной самостоятельности.

Тео Чун

Тео внимательно смотрел за тем, как девушка перемещается по комнате, чтобы убедиться, что нога ведет себя так, как и должна - не заваливается в колене вовнутрь, не выгибается излишне назад, благо, что на ней была футболка, которая делала этот осмотр возможным. Но вроде бы все было как нужно, и Тео улыбнулся в ответ Гао Аните.

- Ловкость рук и никакого мошенничества, - он подмигнул ей, но затем снова стал серьезным, когда Тай объявил, что нужно ехать. Тео чувствовал, как на руках у него осела ша-ци, и прошел к раковине, чтобы смыть нехорошую энергию, хотя с куда большим удовольствием бы ее сжег в пламени собственных ладоней. Но нельзя, Гао Анита явно была не в курсе магических фокусов, довольно и того, что он уже использовал при ней врачевание.

Работа на сегодня еще не была закончена, и Тео с грустью вспоминал свои утренние планы вернуться домой вовремя к ненаглядной Се Юэмин, потому что скоро нужно было снова ехать в Сиань, и младший хотел насладиться компанией жены не там, где она - лунтао, а тут, где она - просто его любимая жена.

Син Чжу

Анита радовалась, как ребенок, который столкнулся с настоящим чудом. Люди так устроены: стоит оказаться в крошечной заднице, небольшое, но неожиданное улучшение ситуации дарит ощущение настоящего счастья. Позавчера утром она даже не задумывалось, как классно, что не болит колено, а на лице нет синяка. Но как бы ни бурчал про себя Син (а бурчал он исключительно потому, что это

внимание доставалось от Аниты Тео), он не мог не улыбнуться, видя улыбку девушки. Он бы очень хотел чаще видеть эту улыбку и в других обстоятельствах: когда между семьями будет мир, и когда Анита будет по-настоящему в безопасности.

Но почти сразу он снова стал серьезным: близнецам было пора ехать на встречу с двумя остальными. Син написал Фенису, чтобы ехал на место встречи, будучи на связи с близнецами. И чтобы заехал после стрелки поменяться телефонами обратно. Син пока не просил его брать вещи из квартиры для Аниты, не до того.

- Я ему написал, он будет с вами на связи. Давайте, жду новостей. Их телефоны и документы оставим у меня, мне в любом случае нужно будет говорить с отцом, когда он вернется, - сказал Син на путунхуа. - Спасибо.
